

Выражение лица Ми Лэ было сложно прочитать. Он сдерживал все, что хотел высказать, но больше держать в себе это не мог.

— У нашего ребенка действительно голова продолговатая.

— Большеголовый сын? — спросил Ми Лэ.

Ми Лэ покачал головой. Он поднялся и вышел. Спустя некоторое время, он вкатил маленькую тележку и поднял белую куклу с большой головой:

— Ты каким-то образом маскот Hello Kitty родил.

Выражение лица Тун И было незабываемым. Он действительно был готов кого-нибудь ударить.

Он хвастался врачу о том, что его ребенок будет высоким, но родил весьма маленького.

Он указал на куклу и спросил Ми Лэ:

— А наш ребенок был таким чистеньким, беленьким даже сразу после рождения?

— Ага. Оно даже живое.

— И оно родилось с бантиком? И оно уже в юбке было, когда в животе росло?

— Похоже на то.

— Ну, тогда понятно, почему оно такое активное было. Оказывается, оно там себе одежду шило? Оно было очень в моем животе занято.

Тун И взялся за грудь и попытался себя успокоить. Он не сдавался и продолжил спрашивать:

— Этот маскот мальчик или девочка?

— Девочка, скорее всего.

— Тогда почему я еще Дораэмона в придачу не родил? Была бы двойня.

Ми Лэ начал смеяться, держа куклу в руках. Серьезным отцом тот совершенно не был.

— Прекрати смеяться. Я сейчас от злости помру, — Тун И ударил себя кулаком в грудь. Он чувствовал, что скоро его сердце не выдержит.

Он не просто беременным проходил. Что это вообще такое, родить популярный маскот Hello Kitty?

Ми Лэ поднес куклу к Тун И и сказал:

— Скажи «папа».

Она в действительности ответила сладеньким голосом «папа».

— У нас замечательный ребенок. Сразу родилась, и уже разговаривает, — Тун И вздохнул, глядя на куклу и сказал:

— Будем тебя теперь Кошечка Тун называть.

— Разве у нее не моя фамилия должна быть? — спросил Ми Лэ.

— То есть я сделал все грязную работу, родил, а лавры заберешь ты?

— В реальности так и работает.

— Кошечка Ми Тун, пойдет? — Тун И смирился с реальностью.

Ми Лэ подумал об этом немного и кивнул.

— Пойдет.

— Почему твое нежелание настолько раздражает?

Ми Лэ улыбнулся и ничего не ответил. Он держал в руках Кошечку Ми Тун и вышел, закрыв дверь в палату.

— Хорошо поработала, жена, — Ми Лэ протянул руку и погладил Тун И по голове.

— Что это сейчас было? «Жена»? — не мог не спросить Тун И.

— Да. Ты родил, так что ты моя жена.

— Невозможно. Также это твой сон. В реальности такого быть не может, — весело покачал головой Тун И.

— Конечно это сон. В противном случае, в реальности, если бы я так смеялся, то у меня появились бы морщинки в уголках глаз.

— Тебе сколько лет-то?

— Я уставший. А это ускоряет старение.

— Оу... — Тун И ничего об этом аспекте не знал.

Ми Лэ стало снова интересно, как там рана Тун И. Он снял марлю и взглянул на место шрама. Он не мог не вздохнуть.

— Я не ожидал, что будет настолько реалистично. Но, почему ты настолько энергичен?

— У меня иммунитет к анестезии, и я быстро восстановился, — со злостью ответил Тун И.

Настроение Ми Лэ снова поднялось.

С этого ракурса не только виднелся шрам, но и сильные мышцы живота Тун И.

Ми Лэ воспользовался возможностью, а Тун И не останавливал. Он с небрежностью позволил Ми Лэ продолжать.

Ощущение от мышц пресса было не таким твердым, как ожидалось, но все равно трогать было приятно. Ми Лэ не мог не дотронуться еще пару раз.

— Думаешь, на мужчинах мышцы лучше смотрятся? Если бы ты больше ел и чаще занимался, то у тебя было бы такое же тело, как у меня, — Тун И продолжал хвастаться.

— Я к такому не стремлюсь. Мне достаточно и такого, — Ми Лэ приподнял свою одежду, показывая. — Не то чтобы у меня вообще ничего не было. У меня тоже есть мышцы и пресс. Просто я выгляжу худощаво.

— Ого! Они у тебя и вправду есть.

Ми Лэ с улыбкой сел рядом с Тун И, рассматривая его.

— Чего такое? — Тун И нашел этот взгляд необъяснимым, поэтому он решил спросить об этом.

— Мне нравится, как ты выглядишь.

— Правда? Согласись, я привлекательнее, чем ты.

— И зачем тебе такое красивое лицо, если ты такой высокий? Ты должен выглядеть обычно, как глубоководная рыба.

— Ба, так я же сижу иногда.

Ми Лэ не знал почему, но он был очень счастлив сегодня. Он склонился поближе к Тун И и поцеловал того в губы.

— Почему же ты такой милый?

— Милый? — Тун И был поражен похвале.

Разве это были слова, которые мог сказать Ми Лэ.

Однако поцелуй Ми Лэ очень удачно поднял настроение Тун И.

Он только что ребенка родил. Это не имело значения. У него еще оставалось сил родить семерых кукол и трех персонажей мультфильма.

— Да, — ответил Ми Лэ, снова того целуя.

Их губы больше не соприкасались только поверхностно.

Тун И не стал его отвергать. Вместо этого он поднял руку и положил на затылок Ми Лэ, не давая тому отстраниться.

Он не мог нацеловаться достаточно.

Именно это ощущал Тун И после окончания последнего поцелуя.

И, к тому же... в реальности, когда он видел губы Ми Лэ, он на подсознательном уровне сглатывал слюну, вспоминая чувство поцелуя.

Сейчас, он может снова и снова целовать «этого надоедливового». Тун И отказывался сдаваться.

Он не проснется. В этот раз он схватится за предоставленную возможность.

Отрешенность Тун И превратилась в активное участие. Он прижал Ми Лэ к кровати, затем приподнялся и сжал плечо Ми Лэ, продолжая того целовать.

У него много опыта не было, поэтому присутствовало чувство неразберихи и запутанности.

Он был слегка ненасытен, с его-то силой. Он просто хотел целоваться, не задумываясь ни о чем другом.

Мягкие губы, мягкие поцелуи с привкусом сладкого языка.

Ми Лэ также не задумывался о вторжении Тун И. Вместо этого он поднял руку и обвил ее вокруг шеи Тун И, запустив пальцы в его волосы, которые были близко к его голове и немного кололись, но это было приятно.

Плечи Тун И были широкими. Под стать его росту. Можно было ощутить себя в надежных руках, держась за него.

Рука Ми Лэ оглаживала спину Тун И снова и снова, будто успокаивая его. Он хотел, чтобы Тун И перестал быть таким буйным. Его клыки слегка порезали ему губу.

Спустя некоторое время Тун И был удовлетворен поцелуем. Он облизнул свои губы с наслаждением, прикрыл глаза и спросил Ми Лэ:

— Ты боишься?

— Боюсь чего?

— Разве ты не был напуган до смерти в прошлый раз?

Ми Лэ все еще улыбался, той нехорошей, непринужденной улыбкой.

Это было особенно очаровательно.

— Я все еще думаю, что мне в тебе нравится. Ты глуп, и ты довольно необузданный. Сегодня я наконец-то понял. Наверное, это потому, что я себя чувствую счастливым рядом с тобой. Сегодня я от души насмеялся.

— Что нравится во мне? Ты мне не говорил, что я тебе нравлюсь.

— Немного.

Тун И был удивлен. Спустя долгое время, тот ответил:

— Так я парень.

— А я гей, — ответил Ми Лэ.

<http://bllate.org/book/13171/1171607>